

— Евгений Яковлевич, раскажите, пожалуйста, о вашей постановке.

— Роман М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» до сих пор стоит в боевом строю литературы. Борьба с лицемерием у нас не отменена. К сожалению, лицемер живуч. Он рядом под разными масками, в разных видах... Своего рода человек-хамелеон, его порой трудно разгадать.

Как показывать современного лицемера, если пользоваться гениальным произведением величайшего сатирика прошлого? Как трактовать хрестоматийный образ? Наверное, приближенно к нашим дням? Я не ошибусь, если скажу, что каждый день в периодике появляются злободневные фельетоны, юмористические рассказы, реплики, изображающие обманщика, лицемера, подлеца... И вот, принимаясь за постановку «Господ Головлевых», я подумал: можно ли в наше время играть того же Иудушку так, как в 30-х годах играл очень хороший актер Гардин? Нет, нельзя! Он играл талантливо, но прямолинейно. Если сейчас на сцене вновь создать нечто подобное, то этот образ вряд ли вызовет сопереживание. Самое дорогое в нашем спектакле — это реакция зрительного зала.

Хрестоматийное произведение заставляет людей переживать и даже... плакать. Очевидно, секрет в том, что роль Иудушки играет не противный внешне человечешка, а очень обаятельный артист Виталий Доронин. Но когда Иудушка, человек, способный одним видом своим покорять зрительный зал, не то, что родственников своих, вдруг раскрывается во всей своей отвратительной сущности, — тогда становится страшно. Тогда зрители задумываются над тем, что действительно надо внимательнее присматриваться к людям: ведь не совсем правильные вещи, мерзости порой делают с улыбки. И так, Иудушку Головлева, классический образ отвратительного человека, сыграл обаятельнейший артист. Мне кажется, именно в этом главная удача спектакля.

— Что вас, актера, побудило заняться режиссурой?

— Жгучее желание по своему трактовать то или иное литературное произведение, образ. Да, я актер, но совершенно искренне полагаю, что каждый актер должен быть в общем-то и режиссером.

Я считаю себя счастливейшим человеком, потому что учился у великого мастера театрального искусства Алексея Денисовича Дикого. Он любил повторять: «Надо уметь слышать любого режиссера, но... коли у тебя нет своей позиции — тогда не нужно заниматься актерским делом». И еще запомнилась такая фраза: «Ты сумеешь навязать свою волю любому режиссеру,

тогда станешь артистом». Неожиданно и смело. Принято считать, что актер должен подчиняться режиссеру. Это правильно. Нужно подчиняться общему замыслу спектакля, но, не нарушая его, актер все-таки должен предлагать свою трактовку, свое видение роли.

Режиссурой я занимался еще со студенческой скамьи. Когда окончил Те-

атральное училище им. Щепкина, в моей характеристике было записано: «Склонен к режиссуре». Вот когда зародилось это стремление. В школе, помню, был у нас драматический кружок, мы ставили самостоятельно и, в частности, «Принцессу Турандот». Посмотреть этот спектакль приехали корифеи советской сцены Р. Н. Симонов, Н. П. Охлопков, А. А. Горюнов. Они нас похвалили, а «сон Калафа» признали, ну, совсем превосходным.

— Трудно работать с актерами?

— Трудно. В искусстве вообще ничего легкого нет. Но в то же время — это счастье. Счастье! Что такое режиссер без актера? Дикий говорил: «День, проведенный без встречи с артистом, я считаю потерянным годом жизни». Вот какое соотношение: день — год...

— Современный актер... Каким он должен быть?

— Вокруг этого вопроса очень много разговоров. Современный актер, с моей точки зрения, — это высокоинтеллектуальный человек, наделенный большой культурой, умением трактовать роль, способный к художественным обобщениям во имя идейной направленности произведения. Если артист наделен этими качествами, значит, он современный артист.

Недостаточно быть просто смешным, просто красивым или иметь хороший голос. Нужно «обременять» себя способностью мыслить, искать.

— Как часто вам приходится заниматься литературной деятельностью?

— Если работа над инсценировками называется литературной деятельностью, то я ею занимаюсь очень давно. Я инсцениро-

вал «Двенадцать стульев» и «Золотого телянка» в Театре сатиры. В своих инсценировках сыграл 600 раз Остапа Бендера. Перевел на язык телевидения рассказы К. Чапека «Как это делается». Сейчас вот — «Господа Головлевы».

— Трудности и радости актера?

— Моя актерская жизнь...

В 1963 году я был на Театральной весне в Париже, познакомился с артистами театра, который назывался несколько странно «Поддесятого» (спектакли там начинались в 9.30 вечера). Я был поражен одной деталью: у каждого артиста был творческий паспорт. Он знал, допустим, что в октябре этого года он играет такую-то роль, в январе следующего — такую-то... Он мог организовать профессионально свою жизнь, он знал, в какую библиотеку ходить, что читать, к чему себя готовить, толстеть ли, худеть... Творческий план — вот счастье для артиста. Наша творческая жизнь весьма далека от плановости, и пока она зависит бог знает от чего: от симпатий, от случайно появившейся пьесы. Таковы трудности моей жизни. А радости — новая роль в театре, кино, на телевидении, на радио. Новое соприкосновение с хорошей драматургией в качестве режиссера.

— Что заполняет вашу жизнь, кроме театра, кино?..

— Ответить каламбуром, то все паузы от театра и от кино заполняются надеждой быть чаще занятым в театре и чаще быть занятым в кино. Ну, а если говорить конкретно, бывово, что ли, — желание почаще бывать на воздухе: на стадионе, рыбалке...

— Ваши самые ближайшие планы?

— Получить роль Тартарена из Тараскона в трехсерийном телефильме, сценарий которого я сам написал. И еще — поставить на сцене Малого театра «Проделки Скапена» с молодежью нашего коллектива.

Интервью вел С. ИВАНОВ.

В КАЖДОМ АКТЕРЕ — С КРЫТЫМ РЕЖИССЕРОМ

ИНТЕРВЬЮ С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ РСФСР Е. Я. ВЕСНИКОМ